

Я наверняка стал неотличим от этого мира, иначе как объяснить, что я так перепугался, что у меня чуть крыша не поехала?

Иначе...

Фан Лижань стоял в тени угла, словно провинившийся, и не переставал бормотать себе под нос.

Сжимая в кулаке край шелкового платья, он жалел лишь о том, что не может снова упасть в обморок, как вчера вечером, чтобы разом со всем покончить.

И как он только поверил в бредни Ли Эня?!

Конечно, это было нетрудно скрыть, ведь кому придет в голову, что у самого императора есть странная тяга к женским нарядам?

Но возникла проблема куда серьезнее. Если его разоблачат, вся его безупречная репутация будет уничтожена в один миг.

Он еще раз ощупал вуаль на лице, глубоко вдохнул и вышел из-за угла.

Стараясь двигаться как можно естественнее, он мелкими шажками зашагал вперед, пытаясь изобразить из себя настоящую девушку.

— Кто идет?!

Так поздно бродить снаружи — подозрительно.

Фан Лижань только успел выйти на дворцовую дорогу, как до ворот оставалось еще прилично, а его уже окликнул грозный окрик стражника.

Хорошо, что он был готов.

Невозмутимо подойдя к ним, он достал из деревянной шкатулки, которую держал в руках, золотой жетон.

Это был символ высшей власти, дарованной императором, — не чета таким стражникам, чтобы задавать вопросы.

Это была тайная договоренность, которую Ци Юй установил ради удобства Фан Лижаня, и тот был в ней абсолютно уверен.

Стражники, несколько раз сверившись с жетоном и убедившись в его подлинности, тут же почтительно расступились и открыли ворота.

Однако, проходя мимо, Фан Лижань поймал на себе их странные взгляды.

Да ладно, наверное, я просто стал слишком мнительным, неважно.

Выбравшись наружу, Фан Лижань тут же нашел укромное место, чтобы переодеться.

В шкатулке, которую он нес, лежала обычная мужская одежда.

Нарядившись в костюм молодого господина — достаточно изысканный, чтобы показать высокое происхождение, но не броский, — он мог чувствовать себя уверенно в любой ситуации.

Город был огромен, он здесь впервые, и, выскочив в такой спешке, мог только надеяться на удачу.

— Господин.

Рядом внезапно раздался мягкий женский голос. Фан Лижань оглянулся и увидел небольшой лоток с вонтонами. Торговала там пожилая женщина с внучкой. Увидев, что он обернулся, девушка смущенно прикрыла лицо платком и застенчиво проговорила:

— Ночь холодная, съешьте миску вонтонов, чтобы согреться.

Подумав, Фан Лижань кивнул.

Раз уж он здесь, то пожилая женщина, повидавшая на своем веку немало людей, наверняка знает много интересного.

А чтобы о чем-то расспросить, нужно сначала что-то купить.

Пока старушка ловко варила вонтоны, Фан Лижань разговорился с ней, а когда они немного сблизились, спросил:

— Не подскажете, где находится Павильон Вэньсян?

Стоило произнести это название, как легкая атмосфера вмиг улетучилась. Лицо старушки вытянулось, а застенчивая внучка тут же развернулась и ушла.

— Что случилось? — Фан Лижань еще не успел ничего понять, как готовая порция вонтонов с грохотом опустилась на его стол.

— Эй!

Хорошо, что он успел увернуться, иначе горячий бульон выплеснулся бы прямо на него.

Он даже заподозрил, что старуха специально целилась в него — половина порции расплескалась по столу.

Пять минут спустя, выслушав колкости от какой-то прохожей и насмешки двух мужчин, Фан Лижань стоял перед входом в Павильон Вэньсян и наконец понял, почему та добрая старушка так резко изменила свое отношение.

Павильон Вэньсян оказался самым известным публичным домом в столице.

Название звучало так благородно, словно там торговали благовониями, кто бы мог подумать о заведении такого рода.

— Господин!

Фан Лижань еще колебался, входить или нет, как его тут же окружила толпа красавиц. Он не знал, куда девать глаза, и был вынужден прикинуться холодным и неприступным. Наблюдая за представлением в зале, он на ходу придумал, что пришел послушать музыку, и только тогда девушки отстали, проводив его в уединенную комнату на втором этаже.

Там не было удушающего запаха пудры, и голова Фан Лижаня, наконец, пришла в порядок.

Хотя поначалу он и планировал охмурить какую-нибудь красавицу, но это было уже слишком.

Слишком волнительно. Не по силам, совсем не по силам.

<http://bllate.org/book/21618/2229960>